Время летело незаметно, а Иссики, потерявший свою мечту, просто обсуждал любовное письмо с Нибутани, и все вместе отправились домой. В ожидании поезда Иссики, Юта, Фан Вэйвей и Нибутани собрались, чтобы прочитать розовую бумажку. Из всех Нибутани был самым увлечённым и, наконец, пришёл к выводу:— Это действительно письмо от девушки. Иссики Макото был так взволнован, что наконец-то стал популярен у девушек и получил шанс избавиться от статуса холостяка! Однако Нибутани не смог определить почерк, но это не имело значения. Для Иссики Макото тоже не имело значения, кто написал письмо. Главное, что оно было от настоящей девушки... Теперь они могли воспеть хвалу молодости!— Неужели это любовь с первого взгляда?! — с надеждой спросил Иссики Макото. Он всё ещё питал иллюзии.— Ты думаешь, это возможно? — Абсолютно невозможно. — Это Юта.— Да, как это возможно? — Почему всегда так?! Видя, что её поезд подошёл, Нибутани встала и протянула любовное письмо обратно Иссики Макото: — То есть, сможет ли у вас всё гладко сложиться с ней, зависит от твоих дальнейших действий. Иссики Макото протянул руку, чтобы взять письмо, но Нибутани схватил его за запястье и оттянул назад. Он вздрогнул от боли. Хватка Нибутани была настолько сильной, что лицо Иссики Макото покрылось холодным потом. Нибутани мрачно притянул Иссики Макото ближе, игнорируя его мучения, и сказал: — Кстати, ты же забыл то, что видел сегодня, верно? — Да...Да... — Как мог Иссики Макото не признаться? У него не было ни малейшего желания рассказывать кому-либо, особенно учитывая угрозы Нибутани. Услышав этот ответ, Нибутани мгновенно вернулся к своему милому и невинному образу в классе и очаровательно сказал, положив руки на грудь: — Отлично! Пока!Глядя на убегающего Нибутани, Иссики Макото, Юта и Фан Вэйвей не могли сомкнуть рты. Какой же это герой с лицом Шу? — Итак, что ты собираешься делать теперь? — В конце концов, это был Юта, кто заговорил и вернул Иссики Макото к реальности. Он всё ещё помнил, что Иссики Макото пришёл к нему просто за советом. — ...Как и ожидалось, мы можем только стараться изо всех сил. — Иссики Макото тихо вздохнул. У него не было никакой информации, кроме того, что это не была шутка, поэтому у него возникла идея...— Юта, дай мне совет! — А?Юта был в недоумении. Он никогда не был в отношениях, так как же он мог осмелиться давать советы?Иссики Чэн, видя, что Юта выглядел не очень компетентным в этом деле, понял, что Юта не сможет помочь, поэтому повернулся и посмотрел на Фан Вэйвэя...— Хм? Ты уверен? Ещё до того, как Иссики Чэн успел спросить, Фан Вэйвей поднял брови и заговорил первым, его тон был полон веселья. Если бы Иссики Чэн действительно осмелился спросить, то через два дня в классе появился бы ещё один негодяй. Иссики Чэн, вспоминая нынешнюю репутацию Фан Вэйвэя, откуда она взялась, и его различные славные дела, молчал...— ...В общем...Так или иначе, я должен усердно работать и моделировать всех девушек до субботы, чтобы, кто бы это ни был, я мог спокойно справиться с ситуацией!Иссики Макото потел и резко сменил тему. Он достал из кармана брюк маленькую книжку и пролистал её. Это была тетрадь записей конкурса милых девушек.— Хм, я собрал информацию обо всех девушках из класса через конкурс милых девушек... Ещё не поздно, если ты будешь усердно работать с этого момента!Юта и Фан Вэйвей были в недоумении от Иссики Макото, и в то же время были потрясены его решимостью, не зная, как реагировать на неё. Скоро подошёл поезд Иссики, и Фан Вэйвей также должен был ехать на нём, поэтому они попрощались с Ютой и ушли первыми... Идя, из кармана брюк Иссики Макото выпала маленькая тетрадь. Иссики не заметил этого, и, по какой-то причине, Фан Вэйвей тоже не заметил..Видя, как двое мужчин уходят, Юта подошёл к Рикке, стоявшей у перил поезда. Она стояла там уже довольно долго.— Что случилось? Пора возвращаться.Даже Юта не заметил, что его тон в этот момент был намного мягче, чем когда он общался с Риккой раньше.Однако Рикка не ответила Юте напрямую. Юта не мог разглядеть её лицо из-за коротких волос.— Юта, дай мне свою руку.— "Руку?"Хоть он и был в замешательстве, Юта всё же послушно протянул руку. Без предупреждения рука Рикки коснулась руки Юты, что испугало его. Её рука была такой маленькой, и она выглядела такой милой в ладони Юты.Игнорируя сомнения и робость Юты, Рикка положила их руки на перила, глядя на проносящийся мимо трамвай с мигающими

огнями, свет из окна освещал их лица, сердце Юты невольно слегка дрогнуло. Что-то начало прорастать в их сердцах. Эти двое, встретившиеся давным-давно, только сейчас начали писать свою историю. После краткого контакта Рикка быстро убежала, и Юта изо всех сил старался догнать её. В этот момент сердце Рикки уже слегка трепетало... — — — — Это милая разделительная линия. — — — — На следующий день атмосфера в классе была чрезвычайно напряжённой. Тот, кто стоял на трибуне, был уже не учитель Кюдзю Нанасе, а два старосты класса, Нибутани и Юта. На трибуне лежала книга, которая выглядела очень знакомой Иссики Макото. — Если то, что было написано в тетради, которую подобрал Иномата, правда, это означает, что парни из класса без разрешения ранжировали девушек. — Нибутани на трибуне был мрачен. Правильнее будет сказать, что все в классе были не в духе. Девушки выглядели сердитыми, а парни выглядели в панике. В особенности Иссики Макото, который хранил тетрадь и организовал конкурс. Теперь, когда всё раскрылось, он определённо... Поэтому он посмотрел на Юту и начал командный голосовой чат с Ютой, стоявшем на трибуне. — Она выпала тогда? На скамейке на станции вчера? — Ну, скорее всего, да, но личность владельца пока не установлена... — Юта, стоявший на трибуне, кивнул и общался с Иссики Макото. Как один из двух старост, он участвовал в обсуждении с Нибутани и обладал большой информацией. — Насчёт этого... Я хочу услышать объяснение парней. — Наннигу безэмоционально сказала. Она уже догадалась, кто написал эту книгу, но всё же нужно было пройти необходимые процедуры. Что касается того, что её назвали первым местом в конкурсе милых девушек, никто не знал, о чём она думает. Но было неоспоримо, что она глубоко презирала и ненавидела такое поведение. В этот момент Наннигу смотрела на парней в классе, словно на мусор. Фан Вэйвей, сидевший прямо на своём месте, совсем не паниковал. Он мог просто превознести этот вопрос и легко от него избавиться. Даже если его действительно строго накажут... Эй, ведь это был Иссики Макото, который всё это сделал, что же до меня, Дунфан Конхун? Но остальные парни так не думали. Каждый из них опустил голову и не осмеливался поднять её, боясь, что их вызовут на допрос. Они чувствовали себя виноватыми. Но некоторые вещи не работают просто от того, что убежишь. Толстого парня Ми Ляна, сидевшего у окна, вызвал Нибутани. Он был чрезвычайно нервен и мгновенно встал, весь в поту. — Ми Лян, ты когда-нибудь участвовал в такой оценке? Он колебался и не смел говорить правду, но и лгать не смел. Если его поймают в будущем, ему будет ещё хуже. Он боролся в душе, стоит ли рассказать Иссики Макото, чтобы защитить себя и других. Но в итоге он решил защитить себя и своих одноклассников и решил объединиться. Он верил, что Иссики Макото сможет пережить это трудное время. — Честно говоря, у меня абсолютно нет никаких воспоминаний об этом!! Японский парень встал по стойке "смирно". Крик Ми Ляна привлёк внимание девушек. Никто не заметил, что Иссики Макото, сидевший в последнем ряду, весь в поту. Он знал, что если никто не встанет, всех парней из класса вызовут, и только вопрос времени, когда обнаружат его, зачинщика... Иссики Макото беспокоится о своей личной жизни. Девушка, которая прислала ему любовное письмо, была его одноклассницей. Если его поймают... Иссики Макото всё ещё думал о решении, но Юте попал в беду... Как староста класса, девушки в классе думали, что он должен что-то знать, поэтому они заставили его уйти. Сталкиваясь с осадой девушек, Юта запаниковал. Он думал, что как староста класса, он будет последним, кого допросят, по крайней мере, пока он не придумает, как ответить. Однако ситуация перед ним заставила паниковать не только Юту, но и Иссики Макото. Кто такой Юта? Он его любимый друг! Он в такой опасной ситуации сейчас из-за него, как же он может... Видя, как атмосфера становится всё более напряжённой, когда учительница Кюдзю Нанасе, сидевшая рядом, собиралась вмешаться, Иссики Макото внезапно встал. Неважно!! Это моя вина!! — Это был я, я написал эту книгу, и я поставил оценки! Саморазоблачение Иссики Макото вызвало переполох в классе. Иссики Макото, не смеявший поднять голову, смутно слышал вздох разочарования. — Иссики-сан, это правда? — Нибутани на сцене спросила агрессивно. Она хотела дать объяснение девушкам в классе. — Да, но пожалуйста, не поймите меня неправильно! Я не проводил голосование в классе! Я просто записал всё это случайным

образом! — Как только эти слова прозвучали, парни, которые изначально думали, что Иссики Макото собирается затащить всех парней из класса в самоуничтожение, мгновенно с удивлением подняли головы и посмотрели на Иссики Макото, словно на бога. — "Прости, я просто немного повеселился, это не имеет никакого отношения к другим парням! Я сделал это всё! Я сделал это сам! Это всё моя вина!!" Иссики Макото становился всё более эмоциональным, его голос становился всё более страстным, и, наконец, он даже закричал вслух и погиб героически. Класс был ошеломлен праведностью Иссики Макото и некоторое время молчал, и, наконец, где-то раздались аплодисменты. Сяо Лиу обернулся и увидел, что Фан Вэйвей улыбается с закрытыми глазами, и он аплодировал. Вслед за Фан Вэйвэем остальные парни встали и аплодировали, отдавая дань уважения Иссики Макото, а девушки из класса были в безмолвии. — Разве это не то, за что стоит аплодировать? — Правильно. Нибутани на сцене похлопала по тетради. Она смутно понимала, что происходит, но всё же была готова помочь Иссики Макото скрыть это. Она только спросила Иссики Макото, действительно ли это была его собственная работа. Дойдя до этого момента, Иссики Макото признался: — То, что новость просочилась и причинила вред девушкам, это факт. Теперь, когда дело дошло до этого, я... Я побреюсь наголо в знак извинения!! Иссики Макото! Настоящий мужчина! Впечатлил весь класс. — Как мужчина, это моя ответственность... Я ещё... — Но, лысина! На этот раз даже учительница Кудзю Нанасе на трибуне согласилась с предложением Юты и оправдала Иссики Макото: — Это слишком большая трата впустую. — Нет... Это то, что должен сделать мужчина! — Иссики Чэн, казалось, решил... Фан Вэйвей снова первым начал аплодировать...

<http://tl.rulate.ru/book/112994/4278019>